

19. Тезисы Пражского лингвистического кружка // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1960.
20. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 266—270.
21. *Skrelna L.* De l'économie de certains changements grammaticaux en ancien français // *La linguistique*. 1968. № 1.
22. *Катагощина Н. А., Вольф Е. М., Лухт Л. И., Гурычева М. С.* Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности. М., 1972.
23. *Степанов Г. В.* Введение // *Степанов Г. В., Вольф Е. М., Лухт Л. И., Супрун А. В.* Грамматика и семантика романских языков (К проблеме универсалий). М., 1978.
24. *Трубецкой Н. С.* Избранные труды по филологии. М., 1987. С. 510.
25. *Катагощина Н. А.* Понятие scripta и проблема языковой интерпретации старофранцузских текстов // Исследования по романской филологии. Л., 1978.
26. *Становая Л. А.* Оформление старофранцузского подлежащего в свете теории скрипты // Компонентный состав предложения. Л., 1986.
27. *Lafont R.* Trobar. XII—XIII-e siècles. Montpellier, 1972. P. 12.
28. *Бородина М. А., Скрелина Л. М.* Категории субъекта и объекта в романских языках // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. Л., 1982. С. 21.

Скрелина Л. М.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

Рецензируемая книга посвящена специальному исследованию семантической специфики экспрессивной лексики литературно-разговорного и диалектного употребления. В работе представлены результаты парадигматического и синтагматического анализа экспрессивных слов — лексем и лексико-семантических вариантов, выявлены типы лексических экспрессивных значений и коннотативных сем, формирующих эти значения. Автором предложена новая концепция экспрессивной семантики на материале экспрессивной лексики разговорного употребления (далее сокращенно — ЭЛРУ).

Монография состоит из Введения, двух разделов и Заключения. В конце ее прилагается словник экспрессивных лексем и лексико-семантических вариантов, использованных в качестве иллюстративного материала. Завершает книгу обширная литература по избранной проблеме (более 300 наименований).

Во Введении автор объясняет объект своего исследования, его материал, вскрывает состояние разработки проблем экспрессивной лексической семантики русского языка и выдвигает постулаты, которые верифицируются в последующих разделах и главах книги (с. 3—14). К числу нерешенных вопросов теоретического, методологического и лексикографического характера, имеющих непосредственное отношение к исследуемой проблематике, Н. А. Лукьянова справедливо относит следующие: содержание тер-

минов «экспрессивность», «образность» «коннотация», «экспрессивная функция» и др; границы экспрессивной лексики и ее взаимодействие с номинативной лексикой русского языка; состав экспрессивной микросистемы как специального фонда языка; семантическая структура коннотации; особенности проблем экспрессивности в лексикологии, семасиологии и стилистике; лексикографическое отражение экспрессивной семантики и ряд других проблем (с. 3—14). Перечисленные вопросы, как и многие другие, ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании не имеют адекватного решения, и потому обращение к ним автора данной монографии заслуживает внимания.

Первый раздел книги «Семантическая основа экспрессивности и границы экспрессивной лексики» состоит из двух глав. В гл. 1 Н. А. Лукьянова связывает семантическую категорию экспрессивности с экспрессивной функцией языка, которая имеет систему средств выражения на всех языковых уровнях. В монографии рассматривается преимущественно лексический уровень литературного и диалектного языка, формирующий фонд ЭЛРУ. Этот фонд, по мнению автора книги, частично пересекается с номинативным фондом языка. Тем самым автор противопоставляет ЭЛРУ номинативному фонду языка и выделяет ее в относительно самостоятельную подсистему, единицей которой является экспрессив (с. 27—34). Необходимо, однако, отме-

тить, что сама номинация может быть изначально экспрессивно-эмоционально-оценочной [1—3].

Н. А. Лукьянова формулирует следующие положения: экспрессивность — семантическая категория, и потому это область семасиологии и лексикологии, а не стилистики, хотя автор и допускает, что экспрессивность имеет также и стилистический аспект; единица этой категории — экспрессив-лексема или лексико-семантический вариант, основным содержанием которых является экспрессивное значение; главная функция последнего — выразить представление о предмете и эмоциональное отношение к нему; семантическим основанием экспрессивности является эмоциональная оценка, интенсивность и — факультативно — образность (с. 45—75); данные семы порождают экспрессивную семантику лексемы и, по утверждению автора, присутствуют «в семантике любого экспрессива в совокупности» (с. 81); коннотация есть экспрессивность. Таким образом, лексическое значение экспрессива состоит из двух макрокомпонентов: номинативного и коннотативного (т. е. экспрессивного), каждый из которых имеет свою структуру (с. 45—55, 56—63).

Попутно Н. А. Лукьянова дает оценку различным методикам исследования экспрессивности и отмечает, что наиболее информативным источником представления об экспрессивности того или иного слова является языковая компетенция носителей литературного языка, диалекта.

Среди множества новых знаний об экспрессивности, полученных в исследовании Н. А. Лукьяновой, особый интерес представляет установление ею границ экспрессивной лексики (хотя и условных, но все же границ), введение понятия экспрессивного фонда разговорного употребления, установление факта возможного совмещения в семантической структуре экспрессива собственно номинативного и экспрессивного значений. К числу заслуживающих внимания относится и предложенное автором понимание образности: образ — это эталон, он имеет «пьедестал» и надстройку (с. 69); образность считается компонентом лексического значения экспрессива (с. 75). Характерно, что к такому же выводу приходят и другие авторы, специально исследовавшие категорию образности с семасиологических позиций [4—5].

Однако едва ли правомерно, на наш взгляд, утверждать, что все экспрессивы соотносятся не с денотатом, а только с референтом (с. 42). Нам представляется, что когда называют кого-либо «шалопаем», «балаболкой», «врачем», то имеют в виду обобщенный образ соответствующего

типа людей, представление о нем. Вызывает возражение и отождествление, проводимое автором между экспрессивностью и коннотацией, и употребление этих терминов как синонимов (с. 76). Специальное исследование показало, что коннотативна фактически только эмотивность (см. аргументацию в [6]).

Второй раздел рецензируемой книги «Семантика экспрессивов» содержит три главы. В гл. 1 рассматриваются формальные признаки и неформальные показатели экспрессивности. Здесь аргументируется следующее положение: экспрессивность как семантическое свойство ЭЛРУ мотивирована либо словообразовательно, либо семантически посредством внутренней формы или метафоры (с. 85). Большинство экспрессивов, по данным Н. А. Лукьяновой, являются мотивированными (с. 104). Экспрессивная семантика представлена в языке тремя типами значений и соответственно тремя типами ЭЛРУ (с. 105). Как между данными значениями (эмоционально-оценочным, интенсивно-эмоционально-оценочным и экспрессивно-интенсивным), так и между соответствующими группами экспрессивной лексики отсутствует четкая граница: это объясняется размытостью границ между коннотативными семами экспрессивности, а также различным «поведением» одного и того же экспрессива в различных контекстах (с. 106). Новым в рассматриваемом исследовании является и то, что не получает подтверждения широко распространенное в русистике мнение о диффузности как обязательном компоненте экспрессивного слова (с. 160).

Последняя глава второго раздела посвящена экспрессивному слову в высказывании (с. 164—195). При рассмотрении «поведения» экспрессивов в речи Н. А. Лукьянова убедились в том, что экспрессив не создает экспрессивного контекста, а сам тяготеет к эмоционально насыщенным высказываниям (с. 185). Экспрессивный контекст автор удачно называет «контекстом-мнением» в противоположность неэкспрессивному, который она именует «контекстом-сообщением». Чрезвычайно оригинальной и потому интересной является «находка» автора, касающаяся аналогии экспрессивного текста с лексической единицей, имеющей и план содержания (экспрессивная семантика), и план выражения (особые синтаксические конструкции и их лексическое наполнение) (с. 186—188).

Заключительная глава книги представляет значительный интерес для русистики еще потому, что диалектный материал привлекается к исследованию в аспекте лингвистики текста. Весьма интересно в связи с этим выдвигаемое Н. А. Лукьяновой положение относительно

участия диалектной лексики в формировании различных типов экспрессивных контекстов — информативного, слабо информативного и неинформативного (с. 172—174); обращает на себя внимание также тезис автора об участии диалектной лексики в актуализации и экспликации экспрессивности.

Разумеется, в краткой рецензии невозможно рассмотреть подробно все новые положения предлагаемой Н. А. Лукьяновой концепции экспрессивности языка, неизбежно лишь перечисление наиболее оригинальных и значительных. Кроме уже названных выше, хочется указать и на то положение автора, что новизна, вопреки широко распространенному в современном языкознании мнению, не является признаком экспрессивности. Новизна — признак неологизма, который не обязательно является экспрессивом.

Для коммуникативной грамматики интересен вывод Н. А. Лукьяновой о том, что типы экспрессивных значений не закрепляются за ЭЛРУ определенных частей речи. Автором установлено, что экспрессивная лексика и все типы экспрессивных значений представлены во всех частях речи (с. 108—109). Другое дело, что, например, глаголам в большей степени свойственны интенсивно-эмоционально-оценочный и экспрессивно-интенсивный типы экспрессивных значений. Это, как объясняет автор, обуславливается спецификой глагольной семантики.

Необходимо подробнее остановиться на представленной в книге концепции образности. Н. А. Лукьянова считает, что образность — не средство создания экспрессивности, а ее цель (с. 119). Прежде всего, хочется возразить против известной «заданности» в определении образности (с. 123), в которой отражена ее функциональная направленность на выражение эмоциональной оценки (с. 119—120). Согласно мнению автора, слово, выражающее посредством образа внеязыковое содержание, но не содержащее эмоциональной оценки, — не образное, а содержащее эмоциональную оценку — образное. Почему? Почему автор признает оценочность эмоциональную и рациональную, интенсивность экспрессивную и денотативную и не допускает возможности существования образности экспрессивной (эмоциональной) и денотативной (номинативной)? Изложенное автором понимание образности, как представляется, является суженным. Думается, что образность (а точнее, возможно было бы говорить о внутренней форме, образно мотивирующей экспрессивное значение) — это все же один из механизмов создания экспрессивности: практически все экспрессивы — это номинации

либо производные, либо с «экзотической» звуковой формой. А это значит, что стадия образности обязательна, значима же не образность сама по себе, а эмоционально-оценочная семантика, производящая экспрессивный эффект.

Представляется, что позиция Н. А. Лукьяновой относительно образности как компонента семантической структуры слова (с. 120) нуждается либо в дополнительной аргументации, либо в коррекции.

Свою задачу Н. А. Лукьянова видела в том, чтобы изложить теоретическую концепцию экспрессивности и одновременно осмыслить ее основные понятия, предложить ряд новых терминов. Данная задача, несомненно, полностью выполнена. Поисковая проблема получила решение, проливающее свет на многие вопросы экспрессивной семантики языка. Выводы Н. А. Лукьяновой послужат теоретической и методологической базой для дальнейших изысканий в этой пока еще мало разработанной области семаспологии языка.

Разумеется, в рецензируемой монографии, посвященной столь сложным вопросам, не может не быть спорных положений, но концепция экспрессивности, которая в ней разработана, представляется достаточно обоснованной и внутренне непротиворечивой. Она, несомненно, будет стимулировать дальнейшие изыскания лингвистов в этом направлении.

В заключение отметим, что книга Н. А. Лукьяновой написана простым, доступным языком, прекрасно издана и богато иллюстрирована примерами, в том числе — из диалектов сел Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (Общие вопросы). М., 1977.
2. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). М., 1977.
3. Шаховский В. И. О способах эмотивной номинации // Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков. Волгоград, 1981.
4. Лебедева М. С. Образные аспекты семантики имени существительного в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.
5. Блинова О. И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект). Томск, 1984.
6. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград, 1983.

Блинова О. И., Телия В. Н.,
Шаховский В. И.